

— Это что, попытка разжалобить меня? — Ло Чэнжэнь считал, что такой вариант весьма вероятен. Тан Тан был человеком изворотливым, и в прошлой жизни он точно так же держал Лоу Вэйнина на крючке, то приближая, то отдаляя его. Стоило Лоу Вэйнину решиться отступить, как Тан Тан тут же являл свою жалкую, упрямую сторону, заставляя того терзаться жалостью и не сметь уйти, опасаясь, что Тан Тан не сможет позаботиться о себе сам.

Прежний Лоу Вэйнин уже был доведен Тан Таном до безумия и жаждал лишь смерти. Теперь, когда его желание исполнилось и душа рассеялась, все слова Тан Тана о любви звучат слишком поздно. К тому же, можно ли искупить убийство в прошлой жизни простым признанием в любви в этой? Его эгоизм достиг таких высот, что он считал свои мимолетные чувства великим одолжением. Тан Тан был эгоистом божественного масштаба.

Сяо И испытывал к Тан Тану еще большее отвращение, ведь тот на его глазах пытался соблазнить его партнера. Однако, выполняя свой долг, он напомнил:

— У него сильный жар, он потерял сознание. Нужно срочно доставить его к лекарю, иначе он не выживет.

Будучи напарником Ло Чэнжэня, Сяо И, несмотря на то, что большая часть его магической силы была запечатана, все еще обладал некоторыми особыми способностями, которых не было у Ло Чэнжэня.

Значит, он действительно болен? Ло Чэнжэнь засомневался. Если он оставит Тан Тана на произвол судьбы, тот сегодня же умрет. Как только Тан Тан умрет, его задание будет выполнено, и он сможет забрать Сяо И и уйти.

Но сейчас Тан Тан не совершил ничего предосудительного. Даже если он и расстроил свадьбу Лоу Вэйфэна и Тан Цань, это не нарушало законов и не было покушением на жизнь или состояние — все в рамках правил. Умирать ему было еще рано.

Однако, если рассуждать с позиции Лоу Вэйнина, то смерть Тан Тана была бы справедливым возмездием, и делать для него что-либо вовсе не обязательно.

Лежащий на земле Тан Тан не знал, что стоит на пороге смерти. В бреду он видел кошмары: он заперт в ледяной пещере, вокруг невыносимый холод. А его Вэйнин, скрестив руки на груди, смотрит на него и холодно усмехается.

— Вэйнин... Вэйнин... Я был неправ! Прости меня!

— Если бы извинения помогали, я бы прирезал тебя, а потом извинился. Как тебе такая идея?

Кто этот человек? Он произносит самые жестокие слова в мире самым нежным голосом, от которых стынет кровь.

Поколебавшись всего три секунды, Ло Чэнжэнь принял решение. Он убрал свой плащ в пространственное хранилище, достал старый плащ Лоу Вэйнина, укрыл им Тан Тана, подхватил его на руки и побежал в город.

Жизнь есть жизнь. Что бы Тан Тан ни творил в прошлом, сейчас он не совершил ошибки, и Ло Чэнжэнь не мог позволить человеку умереть у себя на глазах. К тому же, это он привел его к озеру и лишил шанса на спасение. Характер Ло Чэнжэня не позволял ему бросить человека в беде.

Спешно доставив больного в лечебницу, он дождался, пока врач осмотрит Тан Тана и выпишет лекарства. Увидев, что к лицу Тан Тана вернулся здоровый цвет, Ло Чэнжэнь оплатил счет и ушел.

Вернувшись в поместье, он отправил слугу в особняк Тан, чтобы те забрали своего господина, и выбросил эту историю из головы. Он сделал все, что должен был, выполнил свой долг. Если Тан Тан все равно умрет — это уже не его забота.

Стоило ему войти в комнату, как Сяо И спрыгнул с его плеча, брезгливо зажал нос и указал на него пальцем:

— Иди помойся, от тебя воняет!

Тан Тан любил пользоваться благовониями, и пока Ло Чэнжэнь нес его, этот запах пропитал его одежду.

Ло Чэнжэнь закрыл дверь, с помощью магии очистил себя и, приблизившись к Сяо И, спросил:

— Понюхай, теперь не пахнет?

Запах исчез, но Сяо И все равно брезгливо уклонился от прикосновения, запрыгнул на шкаф и категорично заявил:

— Грязно, все очень грязно! Не трогай меня, пока три раза не помоешься!

Он терпеть не мог, когда Ло Чэнжэнь касался кого-либо, даже через одежду.

Ло Чэнжэнь в безмолвии возвел очи к небу: похоже, его собственная чистоплотность заразила Сяо И, причем в еще более тяжелой форме.

Чтобы не давать партнеру повода для гнева, Ло Чэнжэнь отправился в свою купальню и вымылся с головы до ног трижды.

— Теперь не пахнет?

— Угу.

Сяо И капризно спрыгнул со шкафа, приземлился на руку Ло Чэнжэнь и полез к нему на плечо. Ло Чэнжэнь подумал, что хорошо, что к Сяо И не липнет пыль, иначе сейчас он был бы весь в грязи.

— Эх, — вздохнул Чжань Чжои. Его первое свидание в новом теле провалилось, началось все неудачно, да еще и пришлось смотреть, как партнер обнимает другого. Ужасное невезение.

— Эх, — вторил ему Ло Чэнжэнь. Видимо, сегодня был неудачный день, раз он встретил Тан Тана. В следующий раз перед выходом из дома обязательно нужно свериться с календарем.

Узнав о возвращении Ло Чэнжэня, Лоу Вэйфэн прибежал к нему, требуя утку по-пекински, но ушел разочарованным. Его старший брат нарушил обещание и не принес утку!

Встретив укоризненный взгляд брата, Ло Чэнжэнь признал свою вину и не стал оправдываться:

— В этот раз брат подвел тебя. Обещаю, отныне буду приносить тебе утку каждый день.

Лоу Вэйфэн не поверил:

— Правда?

Ло Чэнжэнь утвердительно кивнул:

— Не волнуйся, больше я не нарушу своего слова.

На следующий день Лоу Вэйфэн съел утку, которую Ло Чэнжэнь принес лично, и она показалась ему вкуснее обычного. На третий день он снова с удовольствием ел утку, хваля брата за верность слову. На четвертый день утка показалась ему самой обычной, но он был горд тем, что брат сам купил ее для него. На пятый день он начал думать, что сам себе создал проблему — почему утка стала такой невкусной?

На шестой день Лоу Вэйфэн вежливо намекнул, что ему неловко заставлять брата каждый день покупать ему еду, поэтому можно больше не носить. Ло Чэнжэнь ответил, что он хороший старший брат, поэтому будет продолжать в том же духе, и стесняться не стоит.

На седьмой день Лоу Вэйфэн со слезами на глазах доедал утку, решив, что это самая ужасная еда на свете. На восьмой день он тайком попытался скормить утку слуге, но был пойман Ло Чэнжэнем. Под осуждающим взглядом брата Лоу Вэйфэн выдавил улыбку, сказав, что просто попросил слугу подержать тарелку, и со слезами на глазах принялся жадно грызть мясо, доказывая, что очень любит эту еду. Все слуги в поместье были тронуты до глубины души братской любовью.

На девятый день Лоу Вэйфэн в тревоге ждал ужина, но утки не было. Он в панике побежал к Ло Чэнжэню:

— Брат, с тобой все в порядке?

Ло Чэнжэнь одарил его своей фирменной ласковой улыбкой:

— Все хорошо. Просто я снова нарушил обещание. Ты сердишься?

Лоу Вэйфэн с облегчением прижал руку к груди:

— Главное, что с тобой все хорошо! Я испугался, что что-то случилось, раз ты не принес утку. Пожалуйста, не нужно больше носить ее, мне очень неловко.

Ло Чэнжэнь, казалось, не заметил странностей в поведении брата и кивнул:

— Я тоже подумал, что лучше нарушить обещание, чем видеть, как ты мучаешься, поедая ее.

— Брат, ты все знал? — лицо Лоу Вэйфэна вспыхнуло красным. Он и подумать не мог, что брат перестал носить утку из заботы о нем.

Ло Чэнжэнь улыбнулся:

— Неужели в твоих глазах я настолько неразумный человек?

— Нет, ты самый лучший брат на свете! — Лоу Вэйфэн был переполнен чувствами. — Это я был неправ. Я сам не хотел больше есть, но боялся, что ты посмеешься надо мной, поэтому молчал.

В поместье Ло царили мир и братское согласие. В особняке Тан тем временем Тан Тан все еще лежал в постели, и Тан Цань с сестрой регулярно навещали его.

Эта тайная встреча нанесла Тан Тану тяжелый удар, пробудив всю его тревогу. Мучительные воспоминания прошлой и нынешней жизни сплелись в клубок, терзая его рассудок. То он приходил в себя, то ему казалось, что он все еще в прошлой жизни, и он начинал осыпать Тан Цаня и его сестру проклятиями. А очнувшись, в панике просил прощения.

После нескольких таких инцидентов брат и сестра, и без того не особо близкие с ним, перестали его навещать. В конце концов, состояние его стабилизировалось, и угрозы жизни больше не было.

Когда они перестали приходить, Тан Тан решил, что он самый несчастный человек в мире: мало того, что любимый человек его разлюбил, так еще и никто о нем не заботится.

Сяо Чай, принеся лекарство, увидел, что Тан Тан задумчиво смотрит в окно. Любопытствуя, он тоже выглянул наружу, но, кроме свежего снега, ничего не увидел:

— Молодой господин, на что вы смотрите?

Тан Тан злобно зыркнул на него и спрятался под одеяло. В прошлой жизни он замерз насмерть именно в такую снежную пору, как Сяо Чай мог понять его чувства?

Сяо Чай был в недоумении, но, будучи человеком простым, не обращал внимания на такие мелочи:

— Господин передал, чтобы вы, как поправитесь, взяли щедрые дары и лично отправились в поместье Лоу с благодарностью.

Услышав о поместье Лоу, Тан Тан оживился, высунулся из-под одеяла и взволнованно спросил:

— В поместье Лоу? Это Лоу Вэйнин спас меня?

— Да, именно господин Лоу спас вас! — Сяо Чай был возмущен тем, что его господин забыл своего спасителя. — В тот день господин Лоу, будучи в легкой одежде, бежал с вами из-за города. Если бы он не отдал вам свой плащ и не доставил вовремя в лечебницу, вы бы так быстро не поправились.

— Значит, я все еще ему дорог? — сердце Тан Тана, почти отчаявшееся, мгновенно ожило. Он выхватил чашу с лекарством и залпом выпил ее, и даже горький вкус не смог затмить сладость в его душе.

Сяо Чай, заметив, что господин впервые сам выпил лекарство и пребывает в хорошем расположении духа, принес меховой плащ:

— Это тот самый плащ, которым господин Лоу укрыл вас. Господин велел вернуть его при визите.

Увидев знакомую вещь, Тан Тан не сдержал слез. Он укутался в плащ, и тепло мгновенно окутало его.

— Вэйнин, Вэйнин! — его руки дрожали. Он чувствовал, что вернул себе все тепло прошлой жизни. Его Вэйнин все еще заботится о нем! Почему же он не хочет признаться в любви, но при этом оставил ему свой самый любимый плащ?

В такой мороз Вэйнин шел в легкой одежде, не замерз ли он?

Вспомнив, что в прошлой жизни Лоу Вэйнин умер именно этой зимой, Тан Тан не мог больше сидеть на месте. Он начал одеваться и приказал Сяо Чаю:

— Быстрее собирайся, сегодня же отправимся в поместье Лоу.

— Господин, вы же еще не поправились, нельзя выходить! — Сяо Чай хоть и был простоват, но понимал серьезность ситуации.

Тан Тан не слушал его:

— Не болтай, иди готовься. Я сам знаю, здоров я или нет. Хочешь наказания?

Это была болезнь сердца, а теперь, когда сердце успокоилось, он был здоров.

Сяо Чай не посмел спорить, но тайком предупредил управляющего, чтобы тот доложил главе дома, надеясь, что тот остановит господина. Но его надежды не оправдались — никто не пришел их остановить, а управляющий даже подготовил щедрые дары.

Тан Тан взял с собой много подарков. Чем ближе они подъезжали к поместью Лоу, тем сильнее нервничал Тан Тан, постоянно напоминая себе не падать духом.

Вэйнин всегда был тверд на словах, но мягкосердечен и тайно заботился обо мне. В этой жизни пришла моя очередь быть внимательным и заботливым.

Увы, Тан Тан снова не попал внутрь — его остановил Лоу Си:

— Господин Тан, вы опоздали. Хозяин уехал на прогулку и еще не вернулся. Я обязательно передам ваши чувства.

Столкнувшись с непробиваемым лицом Лоу Си, Тан Тан почувствовал гнев и боль. Эти подлые слуги вечно мешают им встретиться!

Вернувшись домой ни с чем, Тан Тан приказал кучеру:

— Едем за город.

Сяо Чай хотел возразить, но, увидев помрачневшее лицо господина, проглотил слова. После болезни Тан Тан стал непредсказуемым: то радовался, то злился, то становился мрачным, то добрым. Это пугало.

Дорога за городом была скользкой и разбитой. Внезапно карета тряхнулась, колесо провалилось в яму. Тан Тан ударился о стенку кареты и, сдерживая гнев, приказал:

— Ждите здесь, не ходите за мной.

Сказав это, он в одиночестве зашагал по узкой тропинке. Сяо Чай и кучер переглянулись, чувствуя, что что-то не так, но послушаться не посмели.

Утром Ло Чэнжэнь решил прогуляться по снегу вместе с Чжань Чжои. Сяо И, не видевший снега тысячу лет, вылез из-за пазухи Ло Чэнжэня и прыгнул прямо в сугроб. Раздался глухой звук, и Сяо И исчез, оставив после себя лишь круглую ямку.

Ло Чэнжэнь заглянул в ямку и увидел, как малыш, весь в снегу, обиженно смотрит на него снизу вверх.

Вытащив Сяо И и отряхнув его, Ло Чэнжэнь не удержался от смешка:

— Ты сейчас как гном из сказки. Снег мне по колено, а ты хочешь по нему бегать?

Чжань Чжои сбросил плащ, который сделал для него Ло Чэнжэнь, и сердито заявил:

— Это была случайность! Если буду осторожен, смогу стоять на снегу.

И он снова спрыгнул с руки Ло Чэнжэня. Снова глухой звук — и новая яма в снегу!

Ло Чэнжэнь прикрыл лицо рукой, чтобы скрыть смех. Сяо И уменьшился в размерах, но его вес остался прежним. Из-за запечатанной магии он был слишком тяжел для снега или даже для стульев.

Чжань Чжои, увидев улыбку партнера, окончательно расстроился. Быть высмеянным за вес — это было больно. Разозлившись, он свернулся клубком и зарылся в снег.

Ло Чэнжэнь перестал чувствовать его присутствие и понял, что перегнул палку. Он замер на месте, боясь наступить на партнера, и позвал его в мыслях:

— Сяо И, где ты?

Сяо И молчал, не желая разговаривать, но, боясь, что Ло Чэнжэнь будет волноваться, ответил:

— Хочу побыть один. Не ищи меня, я сам вернусь.

— Хорошо. Если я понадобится, я всегда рядом.

Ло Чэнжэнь сел прямо в снег, ожидая партнера. Он понимал его чувства, но не мог ничего поделать. Он много раз говорил Сяо И, что любит его в любом обличье, но Сяо И, проснувшись, стал слишком заиклен на своем нынешнем состоянии.

— М-м, — тихо отозвался Сяо И из-под слоя снега. Даже обижаясь, он не хотел отходить далеко.

Почувствовав легкое дрожание снега у своих ног, Ло Чэнжэнь смотрел вперед, делая вид, что ничего не замечает. Сяо И все-таки такой милый.

Чжань Чжои, не найдя способа выбраться из сложившейся ситуации, решил на время отложить раздумья о смысле жизни, как вдруг почувствовал, что кто-то приближается.

Он вылез из снега и полез на ногу Ло Чэнжэня:

— А-Жэнь, Тан Тан идет.

Хотя он и не был соперником в любви, но цель этого парня — его партнер, поэтому Сяо И не мог его терпеть.

Ло Чэнжэнь быстро высушил Сяо И и спрятал в глубокий карман плаща. Он не хотел встречаться с Тан Таном, но и убежать не собирался. Встав, он выбрал место с хорошим обзором и сел, глядя на озеро.

Подойдя к озеру, Тан Тан увидел Ло Чэнжэня и радостно подбежал:

— Вэйнин, почему ты сидишь здесь? Вставай, на камне холодно.

Он просто хотел еще раз прийти сюда, чтобы укрепить свою веру в то, что Вэйнин все еще любит его, и вдруг такая встреча. Это судьба!

Ло Чэнжэнь с бесстрастным лицом покачал головой:

— На земле холодно, но в сердце еще холоднее.

Сердце Тан Тана екнуло. Он сделал вид, что не понимает намека, и заботливо спросил:

— Что случилось? У тебя какие-то трудности?

Если бы это был прежний Лоу Вэйнин, он бы просто перевел тему. В прошлой жизни Тан Тан часто использовал этот прием, чтобы уклоняться от признаний Лоу Вэйнина.